

П. А. Кропоткин о роли русской интеллигенции в своих анархо-реформистских общественно-политических взглядах

Значение и авторитет П. А. Кропоткина как ученого и интеллигента во всем мире были огромны. В первую очередь среди самих анархистов – так много внес Кропоткин нового в теорию анархизма. Известен был Кропоткин и среди ученых, благодаря его большому вкладу в развитие науки. Кроме того, и среди других современников, даже бывших его оппонентами, Петр Алексеевич пользовался огромным уважением за свои высокие морально-нравственные принципы истинно русского интеллигента.

Как ученый-интеллигент П. А. Кропоткин был убежден в невозможности заранее точно во всех деталях определить ход будущей эволюции общества. Жизнь ломает любую умозрительную схему, – говорил он еще в 1873 г. в составленной им программе «кружка чайковцев».¹ Однако в конце XIX – начале XX вв. Кропоткин создал собственную анархическую теорию общественного развития. Определенное место в этой теории Кропоткин уделил и интеллигенции.

Если в начале своей деятельности в качестве анархиста П. А. Кропоткин полагал, что добиться построения анархического общества можно еще не скоро, с помощью пропаганды и, используя возмущения в обществе, подготавливая местные революции, то позже, перейдя на анархо-реформистские позиции, он более чем раньше, уделяет внимание существующим в обществе взглядам и представлениям, в том числе и на частную собственность, намереваясь учитывать общее направление прогрессивного развития общества.

Согласно новому взгляду Петра Алексеевича, необходимым условием, позволяющим добиваться становления анархического общества, являются общедемократические свободы: «Мы действовали, в сущности, согласно старому правилу, гласящему, что свобода – наиболее верное средство против временных неудобств, проистекающих из свободы».²

П. А. Кропоткин, говоря о сотрудничестве с современным ему капиталистическим обществом, отмечает, «что среди культурных наций (т. е. среди стран Западной Европы – С. С.) зарождается новая форма общества на смену старой: общество равных между собой».³ Следовательно, он допускает органическое реформаторское развитие современного капиталистического общества в общество анархическое.

Но, говоря о силах, способных произвести подобные перемены, Кропоткин утверждал, что «необходимые перемены в этом направлении не могут быть вызваны одним каким-нибудь человеком, хотя бы и самым

¹ Маркин В. А. От географии к анархизму // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992. С. 42.

² Цит. соч.: Свобода, нравственность и самоорганизация. С точки зрения революционера (П. А. Кропоткин). От 19.04.01 (дата обновления: 27.06.2006). URL: http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_18.htm (дата обращения 11.01.2008).

³ Там же.

гениальным. Они явятся результатом не научного открытия и не откровения, а последствием созидательной работы самих народных масс».⁴

В среде анархистов, теоретическими вопросами построения будущего анархического общества занимались в основном выходцы из кругов интеллигенции. При этом, сторонники П. А. Кропоткина рассматривали даже такие организации, как социал-демократические партии, как «союзы пролетариата с интеллигенцией». Но они доказывали, что интеллигенция не должна вмешиваться в дела рабочего движения, а тем более определять его цели, объясняя это различием менталитета рабочих и интеллигентов: «Дело в том, что между интеллигентской и пролетарской психикой лежит слишком глубокая пропасть, что интеллигенции так же трудно понять кровные, классовые интересы пролетариата, как и пролетариату, понять всю важность условий, необходимых интеллигенции для ее культуртрегерской деятельности...».⁵

Так лидер и идеолог анархо-синдикализма М. Э. Дайнов считал, что вмешательство в дела рабочих организаций и попытка руководить ими ведут к тому, что интеллигенция пытается выдать свои собственные интересы за интересы рабочего класса: поэтому «в рядах пролетариата не должно быть места интеллигенции. Освобождение пролетариата должно быть делом его собственных рук».⁶

Последователи П. А. Кропоткина рассматривали интеллигенцию как «внеклассовое» явление, мировоззренческого характера, связанное с определенными этическими ценностями, подчеркивая, что не все интеллигенты непосредственно участвуют в процессе производства. Кроме того, интеллигенция социально неоднородна, т. к. в ней есть выходцы из разных слоев населения, обладающие различными стартовыми экономическими возможностями и различным уровнем дохода, который часто бывает ниже заработной платы квалифицированного рабочего.

Интеллигенция, доказывали кропоткинцы, не принимает участия в классовой борьбе как целое, она «борется не для себя, не для защиты своих интересов, а выступает только как защитница борющихся классов», примыкая к диаметрально разным политическим силам и обосновывая их программы и требования. Выработка единой, «общинтеллигентской» идеологии невозможна уже потому, что среди представителей этого слоя присутствуют сторонники и идеологи всех политических течений, начиная от анархистов и кончая черносотенцами.⁷

Анархо-коммунист Г. И. Гогелиа, последователь П. А. Кропоткина, писал, что «знание в наш век, когда все переводится на деньги, стало тоже товаром, оно на рынке испытывает все превратности судьбы товара: чем больше его на рынке, тем ниже падает цена его».⁸ Исходя из этих

⁴ Цит. соч.: Свобода, нравственность и самоорганизация. С точки зрения революционера (П. А. Кропоткин). От 19.04.01 (дата обновления: 27.06.2006). URL: http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_18.htm (дата обращения 11.01.2008).

⁵ Рублев Д. И. Проблема «Интеллигенция и революция» в анархистской публицистике начала XX века. Отечественная история. М., 2006 № 3. С. 169.

⁶ Дубинский М. (Максим Дайнов). Интеллигенция перед судом г. Е. Лозинского // Буревестник. 1907. № 8. С. 18.

⁷ Там же С. 17-18.

⁸ Оргеиани К. (Г. Гогелиа). Об интеллигенции. Лондон, 1912. С. 12, 14.

положений, Гогелиа полагал, что интеллигенты «растворяются в различных классах», но выделял в качестве отдельной группы «трудовую интеллигенцию», близкую по материальному положению к рабочим.⁹

Таким образом, последователи П. А. Кропоткина отводили интеллигенции в освободительном движении «служебную» роль, утверждая, что «интеллигенты должны отказаться раз и навсегда от желания управлять рабочим движением, от вздорной претензии быть спасителями рабочего класса; что они должны признать его полную самостоятельность; что они не должны стоять над рабочим классом, не быть хозяином и директором рабочего движения, а, предоставив рабочим делать свое дело, работать параллельно, около рабочего класса, во имя тех же целей – равенства и свободы, – которые преследуются сознательной частью рабочей массы». Задача революционеров-интеллигентов, создающих идейные группы анархистов, состоит в том, чтобы помочь массам в организации рабочих и крестьянских союзов, не навязывая им своих теоретических принципов.¹⁰

В целом же, для российских анархистов-интеллигентов начала XX в. было характерно отношение к науке и образованию как к высшим благам цивилизации, овладение которыми выведет угнетенные слои населения из-под власти буржуазии и лиц привилегированного труда. Подобное отношение анархистов к науке и образованию уходит своими корнями в бакунистскую народническую традицию.¹¹

И П. А. Кропоткин, и его знаменитый предшественник – русский анархист М. А. Бакунин, воспринимали знания и образование как основу социального антагонизма «между чернорабочим людом и образованным обществом» и выдвигали в качестве одной из главных задач революционной интеллигенции обеспечение всем равных возможностей для получения образования, в том числе и высшего.¹²

С этой целью, утверждал Кропоткин, в будущем обществе, как сам труд, так и подготовка людей к труду станут иными. «Современному разделению на интеллигентный и физический труд мы противопоставляем сочетание того и другого; и взамен так называемого «технического образования»... мы требуем образования интегрального – полноценного, цельного образования, которое уничтожит это пагубное разграничение».¹³

Отсюда, столь характерное для российских анархистов начала XX в., стремление к преодолению антагонизма между «умственными рабочими» и «рабочими физического труда», выразившееся в идее слияния рабочего класса и интеллигенции. Классовые интересы «рабов современного общества» («рабочих физического труда») они видели в том, чтобы те

⁹ Там же. С. 6-7, 19.

¹⁰ Оргеиани К. (Г. Гогелиа). Об интеллигенции. Лондон, 1912. С. 12, 14. [Подробнее о взглядах кропоткинианцев на эту проблему см.: Рублев Д. И. Идеи Михаила Бакунина и генезис идей синдикализма в России начала XX века // Михаил Бакунин. Личность и творчество (к 190-летию со дня рождения). Вып. 3. М., 2005. С. 140-159.]

¹¹ Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика. М., 1989. С. 24, 310.

¹² Бакунин М. А. Анархия и порядок: Сочинения. М., 2000. С. 293-297, 300-301, 350-372; Кропоткин П. А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М., 1990. С. 114-128.

¹³ Кропоткин П. А. Поля, фабрики и мастерские. М., 1918. С. 196.

получили возможность участвовать в развитии науки и искусства, научились управлять жизнью общества без касты менеджеров.¹⁴

Петр Алексеевич предлагал перейти к подобному устройству общества через отказ от общественного разделения труда с равномерным распределением обязательной для всех физической работы и предоставлением всем людям досуга для интеллектуальных занятий.¹⁵ Задача же интеллигенции, указывал Кропоткин, состоит в том, чтобы вернуть свой нравственный долг народу, вести «борьбу за правду, за справедливость и равенство, среди народа, заодно с народом».¹⁶

После неудавшейся (по П. А. Кропоткину) революции в России в феврале 1917 г., Петр Алексеевич, прожив долгую жизнь, в частности ученого-интеллигента, богатую революционным прошлым и в России, и за границей, так и остался революционером-одиночкой с кружково-конспиративной психологией русского интеллигента 1860-х гг. Это особенно бросается в глаза при рассмотрении его политического «завещания». В нем Кропоткин отчетливо формулирует роль русской интеллигенции в борьбе за построение анархического общества.

Письмо-статья, известное как политическое «завещание» Кропоткина, было впервые опубликовано в берлинском журнале «Рабочий путь» (1923. № 5) в 1923 г. В своем «политическом завещании» всем революционным партиям «Что же делать?» (ноябрь 1920 г.), Кропоткин изложил свои мысли на то, как он представлял себе продолжение революционной борьбы анархистов с большевиками в Советской России.¹⁷

Относительно единого фронта анархистов Петр Алексеевич Кропоткин высказался отрицательно еще в 1916 г. в своем письме к А. Шапиро от 14 января: «Пишу это письмо не для печати (подчеркнуто П. А. Кропоткиным – С. С.), а для тебя и Тани. Товарищам своим по группе можешь сказать, что такие сборники я считаю вредными, они сбивают с толку людей, притом же не желаю возбуждать новых полемик между анархистами».¹⁸ В другом своем письме к А. Шапиро в 1920 г. Кропоткин выразился более определенно: «Возможно ли объединение анархистов всех учений в России? Следует прямо ответить – нет! Нежелательно и – невозможно! Мы остались анархистами именно потому, что считаем нужным проводить в жизнь свои (подчеркнуто П. А. Кропоткиным – С. С.) воззрения, что остаемся самими собою, а не обезличиваемся: иначе давно были бы поглощены заговорщическим бланкизмом...».¹⁹

¹⁴ Рублев Д. И. Проблема «Интеллигенция и революция» в анархистской публицистике начала XX века. Отечественная история. М., 2006. № 3. С. 171.

¹⁵ Кропоткин П. А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М., 1990. С. 197-198.

¹⁶ Кропоткин П. А. Речи бунтовщика // Кропоткин П. А. Анархия, ее философия, ее идеал: Сочинения. М., 1999. С. 33-56; Его же. Записки революционера. М., 1988. С. 234-237.

¹⁷ Кропоткин П. А. Что же делать? / Публикация А. П. Лебедевой // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992. С. 196-199.

¹⁸ Письма П. А. Кропоткина М. И. Гольдсмит, А. А. Боровому и А. Шапиро. / Предисловие и публикация С. Ф. Ударцева // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992. С. 189.

¹⁹ Цит. соч.: Талеров П. И. Место анархо-коммунизма П. А. Кропоткина в истории России и российского анархизма второй половины XIX – начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997. С. 191.

Петр Алексеевич не просто опасался обезличивания и перерождения анархизма, но опасался и дискуссий внутри самого течения. Так, отвечая на возможность своего участия в анархическом сборнике с целью объединения всех анархистов, Кропоткин заявил, что «из этого разношерстного сборища (сотрудников Ежегодника – С. С.) едва ли выйдет объединение. Только с толку будете сбивать молодежь. Вообще эклектизм никогда ничего не создавал...».²⁰

Даже в отношении своих политических оппонентов, П. А. Кропоткин старался уходить от прямых дискуссий с ними: «Я вообще держусь того мнения, что полемика — дело довольно-таки бесплодное, — писал он анархисту, одному из редакторов журнала «Хлеб и воля» Г. И. Гогелии. — Я, вы знаете, и с Социал-Демократами мало полемизировал, а принял в *Revolte* такую систему: вести свою линию, излагать свое».²¹

Однако, такая его позиция вовсе не означала отказа от борьбы и капитуляции перед большевиками. Напротив, Кропоткин предупреждал, что «после неудачи государственного социализма рабочим и нам с ними предстоит теперь крупная, глубокая, тяжелая работа. Ее придется вести во всех видах: сначала, м. б. если придет глухая реакция, даже подпольно, а потом — широко, для серьезной выработки анархического идеала... взамен неудачного идеала социал-демократии».²²

Однако в новых условиях П. А. Кропоткин полагал, что «начинать ее (эту работу – С. С.) надо с новыми работниками. С теперешними нашими кадрами интеллигентов, уже имеющих, каждый, свое излюбленное воззрение, ничего не сделаем ни мы, ни кто-либо другие... Сделать это возможно только в тесной связи с рабочими. Начать нужно не с кружка интеллигентов-анархистов. Боже избави! заразят и рабочих своими самолюбиями, а с 2-3-х, довольно тесно, вполне сговорившихся. И не с «литературы» надо начинать, от нее еще надо воздержаться, а с задушевных разговоров. И, сговорившись, надо сплотиться. Надо, конечно, (подчеркнуто П. А. Кропоткиным два раза – С. С.) искать единомышленников-интеллигентов. Но среди тех, кто, каждый, уже выступал, вне связи (подчеркнуто П. А. Кропоткиным – С. С.) с обще рабочей массой, со своей *Specific sine*, – искать нечего. Они помогут, м. б., потом, но лишь тогда, когда уже составятся новые рабочие и работающие группы (в том числе из некоторых кооператоров, которых я встречал, – из крестьян)».²³

Форму подобной организации Петр Алексеевич предлагал использовать уже проверенную на практике: «С целью и с ясным представлением о грандиозности задачи: – создать такой же

²⁰ Письма П. А. Кропоткина М. И. Гольдсмит, А. А. Боровому и А. Шапиро. / Предисловие и публикация С. Ф. Ударцева // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992. С. 191.

²¹ ОР РГБ. Ф. 410. Оп. 12. Ед. хр. 50. Л. 4.

²² Письма П. А. Кропоткина М. И. Гольдсмит, А. А. Боровому и А. Шапиро. / Предисловие и публикация С. Ф. Ударцева // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992. С. 192-193.

²³ Письма П. А. Кропоткина М. И. Гольдсмит, А. А. Боровому и А. Шапиро. / Предисловие и публикация С. Ф. Ударцева // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992. С. 193.

Интернационал, – анархический, крестьянско-рабочий, с такими же широкими целями, на основе повседневной борьбы с капиталом, какой наши предшественники начали создавать в 60-х годах из разношерстных элементов, уцелевших после разгрома 1848 г. и радикалов, народившихся под его влиянием».²⁴

Подобный взгляд П. А. Кропоткина связан, прежде всего, с тем, что он рассматривал произошедшую революцию как «итог не усилий отдельных личностей, а явление стихийное – не зависящее от человеческой воли, а такое же природное явление, как тайфун... Тысячи причин – при которых работа отдельного человека, и даже партии, является одной из пружин... Его же подготовили... миллионы стихийных причин».²⁵

Говоря о роли и значении, как отдельных личностей, так и целых партий в политической истории, Кропоткин полагал, что «люди, вообще не представляющие себе явления конкретно, вещно, мыслящие больше словами, чем продуманными образами, не имеют никакого представления что такое революция, какие миллионы причин совместно работали, чтобы дать ей теперешний характер, – а потому они склонны придавать непомерное значение в ходе революции своей личности и положению, которое они или их друзья и единомышленники займут в этом громадном перевороте. И, конечно, они совершенно не способны понять, как бессилён отдельный человек, в этом водовороте сотен тысяч сил, приведенных в движение переворотом.

Они не понимают, что... оказать какое бы то ни было влияние на ход событий, отдельные лица бессильны. Партия еще может кое-что сделать – гораздо меньше, чем это думают,... ее влияние еще может быть чуть-чуть заметно. Но отдельные волны, не составляющие довольно многочисленной партии, безусловно бессильны; их силы безусловно равны нулю,... остается одно: пережить тайфун».²⁶

Такого убеждения придерживался П. А. Кропоткин как анархист. И в очень схожем положении, считал он, находится в России и правящая партия большевиков: «Она уже не правит, ее несет течение, которое она помогла создать, но которое теперь уже в 1000 раз сильнее ее. Вот была плотина, державшая массу воды. Но мы подтачивали ее... она снесла уже мельницу (капитализм – С. С.), – не по предназначенному нами руслу, – потому что произошел прорыв не в силу наших усилий, а в силу гораздо более крупных причин».²⁷

Происходящее тогда в России Петр Алексеевич сравнивал с неотвратимым явлением сил природы, сопротивление которым бессмысленно: «Запруживать плотину – нелепо. – Поздно! Пролагать прорвавшейся воде новые пути – невозможно! Мы готовили ей путь, который считали наилучшим. Но он оказался еще недостаточно глубок,

²⁴ Письма П. А. Кропоткина М. И. Гольдсмит, А. А. Боровому и А. Шапиро. / Предисловие и публикация С. Ф. Ударцева // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992. С. 193.

²⁵ Кропоткин П. А. Что же делать? / Публикация А. П. Лебедевой // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992. С. 196.

²⁶ Там же. С. 197.

²⁷ Кропоткин П. А. Что же делать? / Публикация А. П. Лебедевой // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992. С. 197.

недостаточно подготовлен, когда случился прорыв и вода не пошла по нему. Мы переживаем революцию, которая пошла вовсе не по тому пути, который мы ей готовили. Но не успели достаточно подготовить».²⁸

Пытаясь найти решение в этой неуправляемой ситуации, Кропоткин приходит к выводу о том, что надо не мешать, а ускорить процесс стихийного бедствия, и таким образом истощить его силы; «Что же делать теперь? Мешать революции – нелепо! Поздно. Революция будет идти своим путем в сторону наименьшего сопротивления, не обращая ни малейшего внимания на наши усилия. Теперь русская революция стоит в этом положении. Она в своем бешеном остервенении истребляет людей: поэтому она и есть революция, а не мирный прогресс, что она ломает, не глядя, что она губит и куда идет. И мы бессильны пока направить ее по другому пути, вплоть до того, как она изживет себя. – Нужно, чтобы она изжила свои силы».²⁹

П. А. Кропоткин, сознавая в подобном случае неизбежность наступления политической реакции, видел главную задачу анархистов, а следовательно и русской интеллигенции в том, чтобы «направить наши усилия, чтобы уменьшить ее рост и силу надвигающейся реакции».³⁰

Какие же конкретные задачи ставит Петр Алексеевич перед русской интеллигенцией? Роль русской интеллигенции в анархо-реформистских взглядах П. А. Кропоткина заключается в следующем: «нужно собирать людей, способных заняться строительной работой среди каждой из своих партий, после того, как революция изживет свои силы. Нам, анархистам, нужно подобрать ядро честных, преданных, не съедаемых самолюбием работников-анархистов. Если такие «собиратели» анархистов найдутся среди товарищей, то... и писанья надо будет вести, но гораздо более перепиской и личными связями, чем путем печати».³¹

Таким образом, в своем «политическом завещании» всем революционным партиям «Что же делать?» (ноябрь 1920 г.) Кропоткин предлагает пережить эту псевдо-революцию, пока она сама себя не изживет. А в это время предлагал собирать людей из среды рабочих и крестьян, реже из интеллигентов. Кропоткин выказал свою готовность в интересах «строительной работы» объединить вокруг себя способных к этому людей из анархистов. Причем, предпочтительно, чтобы эти люди не имели своих устоявшихся взглядов по общественно-политическим вопросам.

В созданных таким образом разношерстных группах Кропоткин предлагал вести задушевные разговоры и агитацию, точно так же, как в 1860-х гг. Т. о. народническая идея русского интеллигента 1860-х гг. возвращения долга народу по-прежнему выступает у Кропоткина одним из оснований его анархо-реформистских общественно-политических взглядов. Видимо поэтому П. А. Кропоткин отводит русской интеллигенции, как в деле подготовки революции, так и после нее, строго подчиненную роль.

²⁸ Кропоткин П. А. Что же делать? / Публикация А. П. Лебедевой // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992. С. 197-198.

²⁹ Там же. С. 198.

³⁰ Там же. С. 198-199.

³¹ Кропоткин П. А. Что же делать? / Публикация А. П. Лебедевой // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 1. М., 1992. С. 199.